

Это было безмятежно. Это было блаженство. Это было прекрасно. Элмер никогда не чувствовал такого покоя за долгое время, которое, по правде говоря, длилось всего неделю.

Темнота обнимала его, умиротворяла, и ему захотелось навсегда остаться в её объятиях и нежиться в ней. Но, несмотря на все его желания, глаза постепенно открывались, не обращая внимания на его желания.

То же самое произошло и с его слухом.

Щебетание птиц проникало в его уши, мягко добираясь до его сознания. А когда они это сделали, то потянули за собой и полностью вырвали его из безмятежной тишины, в которой он плавал, позволив донестись до него отчётливым разговорам и шагам людей, спешащих по каким-то только им известным причинам.

Но только с первыми лучами рассвета, окрасившими револьвер, лежавший у него на коленях, в мягкие золотистые тона, его разум окончательно прояснился, а глаза полностью перешли из состояния тусклого размытия в ясное состояние. И с этим явлением он смог разглядеть пейзаж своей комнаты таким, каким он его помнил, только он был освещён так, как он не ожидал.

Элмер задохнулся, когда его сознание охватила путаница, и бросился на колени, при этом револьвер, лежавший у него на коленях, упал на пол.

Он быстро обернулся, чтобы заглянуть в окно через поднятую ставню, и увидел голубое и чистое небо, окрашенное то тут, то там золотистыми отблесками восходящего солнца вдали.

— Что? — пробормотал Элмер, нахмутив брови. Его сердце внезапно забилося, когда мысли переключились на младшую сестру, и он быстро повернулся, дезориентируясь на кровати в другом конце комнаты.

Мейбл лежала нетронутая и невредимая, и вместе с этим пришло чувство облегчения, которое нахлынуло на Элмера, как только он сделал успокаивающий вдох, избавляя кожу от мурашек.

Ничего не произошло.

Он снова отвернулся к окну и некоторое время смотрел на дрейфующие облака раннего утра, а потом вдруг шлёпнул себя по лицу и сделал это ещё раз, и ещё, и ещё, пока щека не покраснела и не начала чесаться. Он уже собирался ударить себя по щеке ещё раз, как вдруг его живот нервно сжался, и он нерешительно опустил руку, зажмурил глаза и наклонив голову вперед.

— Что с тобой? — пробормотал Элмер, не обращаясь ни к кому, кроме себя. — Как ты мог заснуть? Что бы ты сделал, если бы на тебя напал Потерянный? Что бы ты сделал?!

И тут, сквозь колючую боль, пронзившую его щёку, он кое-что понял.

Его глаза снова распахнулись на свету, и он быстро провел ладонью по груди.

«Раз Потерянный не напал...» — Элмер разинул рот.

«Значит, зелье сработало...?»

Все напряжение, скопившееся в его теле, неожиданно разрядилось, и на лице появилась

улыбка.

Это на месяц, сказал он себе. Всего лишь на месяц. Но в данный момент ему больше не нужно было бояться этих зверей. Теперь он мог сосредоточиться только на том, что ему нужно сделать, присоединиться к охотникам за головами и найти Факел колдуна.

В восторге он позволил своим глазам совершать саккады, и сквозь их стремительные движения он уловил необычный сценарий.

По улицам Зубов и Ногтей двигались люди. Конечно, все они направлялись в ту же сторону, что и всегда, к проезжей части, но для этого времени суток они уже должны были быть там.

К тому же одеты они были довольно стильно для крестьян. На мужчинах и юношах были костюмы или жилеты, хотя и дешёвые. А девушки и дамы были одеты в кружевные или плотные хлопчатобумажные платья, которые и словом-то дорогим не назовёшь. Создавалось впечатление, что они направляются в какое-то особенное место на какой-то праздник.

Элмер поднял бровь и, отвернувшись от окна, медленно зашагал к прикроватной тумбочке. Он взглянул на форму, аккуратно положенную на середину, затем на Мейбл. Покачав головой, он снял с рук кожаные перчатки и положил их на форму.

Он отбросил мысль о походе в церковь. Он никак не мог позволить себе оказаться под их пристальным взглядом. Он был уверен, что если за ним будет установлена какая-то слежка, то он будет ограничен в своих действиях. Кроме того, он не хотел, чтобы о состоянии Мейбл стало известно всем. Если бы он мог избежать упоминания об этом, то так бы и сделал.

Должен быть какой-то другой способ.

Он проводил взглядом последний отблеск света на оплавленной свече, и, когда это крошечное свечение замерцало в небытие, выпустив тонкий тёмный дымок, Элмеру в голову пришёл план.

Он снял подтяжки и, подхватив Мейбл на руки, поспешил в ванную. Он знал, что вода будет очень холодной, но либо так, либо они вообще не будут принимать ванну.

Но когда он опробовал душ, чтобы проверить, не будет ли сюрприза, к его изумлению, из него полилась горячая вода.

Сквозь легкую улыбку, растянувшую края рта, Элмер вспомнил, что в этом здании вообще-то живут только два человека. Он и другая женщина.

Тогда почему же в первый день не было горячей воды?

Он помнил, что его домовладелец специально определил его четвёртым, кто будет принимать ванну, но в первый день он воспользовался холодной водой, хотя их, жильцов, было только двое.

Может, домовладелец допустил ошибку или что-то подобное, а может, другая женщина просто зря тратит воду? Он пошлёпал губами. Если бы это было последнее, он бы очень разозлился.

Закончив мыть их с Мейбл ванну, Элмер вернулся в свою комнату и переодел сестру из белого платья, которое она носила, в пеньюар того же цвета.

После этого он надел подтяжки, завершив свой наряд из белой рубашки и чёрных брюк, и, взяв

то, что осталось от денег в поясной сумке, сунул их в карман. Затем он взял лежащий на столе бланк и вышел из комнаты.

...

И только когда он потратил десять пенсов, чтобы сесть в общественную карету до Купеческого района, до него наконец дошло, почему жители Зубов и Ногтей были одеты так непривычно.

— Церковь, — сказал кучеру человек, севший в карету, как только Элмер появился, и его слова заставили Элмера вспомнить, какой сегодня день.

Сегодня было воскресенье.

Звук удаляющихся копыт — вот и всё, что осталось в ушах Элмера, когда он стоял с расширенными глазами, уставившись на бланк в своей руке.

В его планах снова произошёл сбой. Что, если бы Лев отправился на поклонение, как это делали остальные?

Он оглядел улицы и заметил, насколько они скудны, поскольку предприятия закрыты. Создавалось впечатление, что Торговый район приобрел атмосферу «Зубов и Ногтей».

Элмер хлопнул себя по лбу. Затем он надул губы и направился к ломбарду. Он должен был хотя бы с пользой потратить деньги, подтвердив свою глупость.

А он действительно был глуп.

Дверь ломбарда была полностью закрыта. Не полуоткрыта, как это обычно бывает в течение недели, и не полностью открыта и заполнена людьми, как это было, когда он пришёл на днях. Она была закрыта. Элмер вздохнул.

Из-за того, что в приюте всё было по-другому, он не любил вспоминать о воскресеньях как о днях, совершенно отличающихся от остальных дней недели.

Хотя все сироты были обязаны каждое воскресенье посещать тридцатиминутное богослужение в часовне, госпожа Элеонора никогда не вбивала им в голову, что такое воскресенье на самом деле.

Посещение богослужения было для них чем-то вроде утренней трапезы, только им разрешалось молиться тому Богу, которому они служили или не служили, в отличие от трапезы, когда все должны были есть то, что было приготовлено. Всё это и привело его к этому казусу.

Кого же теперь винить — себя или госпожу Элеонору?

Бросив последний взгляд на боковую витрину магазина, он не увидел там никаких следов коллекций, которые всегда выставлялись. Занавеска скрывала интерьер, и это зрелище заставило Элмера покачать головой. Скорее всего, он сможет встретиться с Левом только во вторник.

— О, это ты, очкарик? — До Элмера донёлся знакомый голос, и когда он обернулся, перед ним предстал человек, одетый в белую рубашку с закатанными рукавами и коричневый жилет.

— Что ты здесь делаешь? — Лев держал в руках небольшой коричневый бумажный пакет.

Глаза Элмера заблестели, когда волна облегчения захлестнула его тело.

— Лев, — ворковал Элмер таким низким от восторга голосом, что можно было подумать, будто Лев ему такой же друг, как и Пип. — Почему... Почему ты здесь? — добавил он.

— Почему я здесь? — В тоне Льва слышалось веселье, но на этот раз более слабое и слабое.

— Что за вопрос ты задаешь, очкарик. Я здесь работаю. — Он прошёл мимо Элмера и вставил ключ в замочную скважину двери, повернув его в сторону, чтобы раздался щелчок.

— Разве ты не должен быть в церкви? — спросил Элмер, искренне любопытствуя, хотя и радуясь, что это не так.

Лев фыркнул и взялся за дверную ручку.

— Как будто это может чем-то помочь, — пробормотал он, наполовину открывая дверь, а затем оглянулся через плечо на Элмера. — А ты? Почему ты не в церкви?

Элмер пожал плечами.

— Я не поклоняюсь Богу Времени.

— Ну, это и мой ответ на твой вопрос. — Лев уже собирался войти в магазин, как вдруг остановил свой шаг.

— Подожди. Ты жив. — Он закрыл дверь и повернулся к Элмеру, мягко сжав его лицо. — Как всё прошло?

Элмер был в замешательстве чуть больше секунды, прежде чем наконец понял, что Лев имеет в виду.

— Хорошо, наверное, — соврал он. Вся процедура и её результат были отнюдь не в лучшем виде.

Глаза Льва сузились.

— И ты всё ещё в этом городе. Значит, ты должен быть Асцендером Пути Времени. — ухмыльнулся он, как только эти слова слетели с его губ.

— Ты счастливая крыса, не так ли? Но ты же знаешь, что это делает твоё утверждение ложным, верно? Ты должен быть приверженцем Бога Времени, пока находишься на его пути, очкарик.

Элмер не был уверен, почему Лев использовал это прозвище. Его это не особенно раздражало, но он предпочёл бы, чтобы его называли по имени.

— Я Элмер, — представился он. — Не могли бы ты называть меня так вместо очкарика?

Лев щёлкнул языком, толкнув его в плечо.

— Конечно, — сказал он. — Итак, почему ты здесь? Тебе снова нужна моя помощь? Асцендер не должен полагаться на нас, простых людей, знаешь ли. Теперь ты наделён силой бога.

Честно говоря, Элмер до сих пор не мог понять, чем именно он был благословлён. Он не

замечал никаких изменений в своём теле. Ни скорости, ни силы, о которых говорила Пэтси, у Асцендеров, ни чего-либо ещё. Для него он оставался всё тем же Элмером.

— Я в некотором затруднении, — сказал он Льву, затем подошёл поближе к двери, где стоял Лев, и протянул ему бланк. — Нелегальный путь за эликсиром привёл к этому.

Лев взял бумагу в руки с озадаченным видом, но даже после её просмотра недоумение осталось.

— Что это? — спросил он.

— Я должен отнести это в церковь. — Лев нахмурил брови.

— Я пошёл регистрироваться, чтобы стать охотником за головами, но клерк дал мне это. Мне как-то удалось избежать неприятностей из-за нелегального пути, но она сказала, что я должен пройти сертификацию в Церкви, чтобы стать охотником за головами.

Элмер замолчал и остался стоять на месте, заставив Льва резко дёрнуть головой вперёд.

— И что?

— Я не хочу туда идти.

Лев вдруг разразился тихим смехом.

— Ты не хочешь туда идти? Это из-за того, о чем я тебе говорил? — сказал Лев помахав газетой.

Элмер кивнул.

— Да. Я не хочу быть под надзором Церкви. Ты можешь мне как-то помочь?"

Лев втянул воздух сквозь зубы.

— Разве это не принесёт тебе ещё больше неприятностей? Ведь ты пытаешься наложить ещё одно преступление на своё прошлое. Ты действительно справишься?

— Это необходимо, — без колебаний ответил Элмер, а его мысли устремились к Мейбл.

— А если тебя поймают этот... клерк? Что тогда?

Элмер помолчал немного, а потом сказал: — Не поймет. — Его голос задрожал от этого ответа, и он быстро решил скрыть это, вложив в уши Лева побольше слов.

— Вот почему мне нужна твоя помощь, — продолжил Элмер. — Я должен получить одобрение Церкви. С твоей помощью я смог обойти юридические процедуры, чтобы стать Асцендером, и я уверен, что есть способ обойти и это.

Лев прищурил глаза на Элмера.

— И что я получу взамен за помощь?

Элмер ожидал, что Лев заговорит о чём-то подобном, но, несмотря на это, он так и не смог придумать, чем бы он мог заплатить Льву, поэтому вместо этого он сказал: — Я буду у тебя в

долгу.

Лев поджал губы и вздохнул.

— Я не знаю никого, кто мог бы подделать печать Церкви, — начал говорить Лев, передавая бланк обратно Элмеру.

— Но я знаю того, кто мог бы это сделать. Северо-восточный район, дом 37, улица А. Его зовут мистер Хэнк. И не забудь сказать ему, что это я послал тебя. Правда, он очень набожно верит в Бога Времени, так что тебе придётся подождать до завтра, прежде чем ты с ним встретишься.

— Воистину, такого человека, способного подделать печать Церкви, может и не существовать. Подделка такой вещи, безусловно, будет худшим преступлением, чем незаконное превращение в Асцендера, но всё равно попытай счастье. Мне кажется, у тебя её много. — После этого он что-то пробормотал себе под нос, а затем повернулся. — Не забывай, что ты у меня в долгу. — И с этими словами он вошёл в магазин.

Северо-Восточный район, дом 37, улица А... — проговорил Элмер, вдруг вспомнив, что забыл поблагодарить Льва. Он поклонился захлопнувшейся двери, а затем повернулся и пошёл прочь.

<http://tl.rulate.ru/book/104179/3680429>